

Фан Чи чувствовал, что стоит ему на секунду отвлечься, как Сунь Вэньцзюй тут же демонстрирует свою детскую нелогичность. То отбирает у него Генерала Хуана, то швыряет еду, если его не уговаривают остаться, то навязчиво приходит в гости без приглашения... А теперь, судя по всему, ещё и собирается остаться на ночь?

- Ты это к чему? - Фан Чи проглотил хурму, вытер рот и уставился на него.

- К тому, что, возможно, сегодня я тут и останусь, - Сунь Вэньцзюй закрыл глаза, потянулся, натянул на ноги плед и лениво покачался в шезлонге. - Уютно. Когда состарюсь, сюда перееду, сниму домик...

- Дедуля! - вдруг крикнул Фан Чи.

Сунь Вэньцзюй вздрогнул и открыл глаза:

- Я снова повысился в звании?

Фан Чи быстрым шагом направился к кухне во дворе:

- Готовьте быстрее! Остальные два блюда не надо - опоздаем на автобус!

- Ого, - Сунь Вэньцзюй не сдержал смешка. - Ну ты даёшь! Теперь, видимо, угнетённый крестьянин восстал и запел?

Дедушка с бабушкой ничуть не беспокоились, что Сунь Вэньцзюй может опоздать на автобус и вынужден будет остаться. Они упорно приготовили все запланированные блюда.

Как и вчера, это была простая деревенская еда, но сегодня вариантов было больше.

Сунь Вэньцзюй ел с удовольствием. В деревенской кухне не было никаких усилителей вкуса - ни куриных, ни утиных, ни рыбных, ни медвежьих, ни даже костяных духов. Никаких лишних привкусов, только натуральный вкус продуктов.

Видимо, из-за того, что внук приехал и даже привёл с собой друга, старики были в прекрасном настроении, много болтали и постоянно подкладывали Сунь Вэньцзюю еды.

К концу трапезы он чувствовал, что даже сидение на стуле стало для него сложной задачей, и предпочёл встать.

Фан Чи убрал со стола, вернулся во двор и какое-то время молча косился на него.

- Трёхчасовой автобус уже ушёл? - Сунь Вэньцзюй, опираясь на поленницу и потирая живот, сиял улыбкой.

- Ничего страшного, - Фан Чи тоже улыбнулся. - Есть ещё в четыре и в пять. Они ходят каждый час до семи вечера.

- Да что с тобой не так? - нахмурился Сунь Вэньцзюй. - Если я тут переночую, у тебя что, шерсть выпадет?

- Шерсть не выпадет, - тоже нахмурился Фан Чи. - Но ты такой привередливый, боюсь, опять начнёшь меня донимать.

- И чем же я тебя могу донимать?

- Вот смотри, - Фан Чи указал на дом. - У нас старый дом, комнат мало...
- Я могу на диване. Или на шезлонге во дворе, - сразу предложил Сунь Вэньцзюй.
- Постельное бельё старое...
- Не страшно.
- Душ неудобный, воду надо греть...
- Ничего.
- Ночью ногу зачесется, а там таракан...
- Я во сне не чешусь.

Фан Чи замолчал.

Сунь Вэньцзюй тоже не стал продолжать, прислонился к воротам и задумчиво уставился вдаль. Даже Малыш, подбежавший и усевшийся у его ног, не привлёк его внимания.

- Если... - Фан Чи постоял немного и вздохнул. - Если ты правда не хочешь возвращаться...

Сунь Вэньцзюй вдруг развернулся, подошёл к нему и прошептал на ухо:

- Да я прикалываюсь.
- Чего? - Фан Чи опешил.
- Успеем на четырёхчасовой? - Сунь Вэньцзюй потянулся и направился во двор.
- Успеем, - Фан Чи смотрел ему вслед.
- Тогда пошли, проводи меня, - сказал Сунь Вэньцзюй.

Фан Чи не двигался. Сунь Вэньцзюй, не глядя на него, зашёл во двор, взял сумку, попрощался с дедушкой и бабушкой и вышел за ворота, направляясь к остановке.

- Ты чего не провожаешь Водоканала?! - бабушка подбежала и шлёпнула Фан Чи по руке. - Он же не знает, где автобус ждать!
- А, - только сейчас Фан Чи очнулся и бросился догонять.

Нога у Сунь Вэньцзюя была травмирована, и хотя серьёзного ущерба не было, весь день он двигался медленно. Но сейчас шёл так быстро, будто на крыльях летел. Когда Фан Чи выбежал за ворота, тот был уже почти у конца дороги.

- погоди, - Фан Чи догнал его. - Я возьму трёхколёсный, подвезу.
- Далеко? - Сунь Вэньцзюй взглянул на него.
- От выхода из деревни ещё идти, дорога неудобная, - объяснил Фан Чи. - Я тебя довезу.
- Ладно, - Сунь Вэньцзюй без лишних слов швырнул сумку на землю и уселся на каменную плиту у дороги.

- Жди тут, - Фан Чи повернул назад, собираясь одолжить транспорт у дяди Чжана. Но, зная характер Сунь Вэньцюя, он не был уверен, что тот останется на месте. - Не уходи, а то заблудишься.

Сунь Вэньцюй что-то буркнул в ответ, не глядя на него.

Фан Чи сделал несколько шагов, остановился, оглянулся. Тот сидел в той же позе, уставившись в землю, и было непонятно, о чём он думает.

Фан Чи развернулся и побежал к дяде Чжану.

Честно говоря, он не знал, как себя вести с таким Сунь Вэньцюем.

В принципе, ничего страшного, если тот останется ночевать. С кем-то другим он бы даже не задумывался - ну переночует, и ладно.

Но когда он представил, что единственное место для сна в доме - это его собственная кровать в тесной комнатке, его всего передёрнуло.

Сунь Вэньцюй дождался, пока шаги Фан Чи затихли, и только тогда взглянул в ту сторону, куда тот убежал, затем откинулся на стену.

Рядом с деревенским выездом днём всегда было людно - местные собирались у большого дерева поболтать. Проходя мимо, они с любопытством разглядывали его.

Ему стало душно.

Через несколько минут мимо прошла стая кур, и те тоже остановились, чтобы его разглядеть.

- Тьфу, - он дёрнул ногой, куры разбежались. Но не успел он успокоиться, как появилась собака.

- Да ё... - Сунь Вэньцюй уже хотел уйти, но заметил, что это Малыш из дома Фан Чи. - Малыш?

Пёс, услышав кличку, подошёл и сел перед ним.

- Неужели, - Сунь Вэньцюй с недоумением смотрел на него, - твой хозяин опять отправил тебя за мной присматривать?

Малыш склонил голову набок.

- Он что, считает, что я совсем беспомощный?

Пёс отвернулся. Сунь Вэньцюй махнул рукой и уставился в его затылок.

Через несколько минут вернулся Фан Чи - но без транспорта.

- Машины нет? - спросил Сунь Вэньцюй.

- Ты... - Фан Чи встал перед ним, колеблясь. - Может, ты...

- Что? - Сунь Вэньцюй достал телефон, проверил время. - Если сейчас не пойдём, успеем только на пятичасовой?

- Ты правда не хочешь домой? - прямо спросил Фан Чи.

- Кто сказал? - Сунь Вэньцзюй фыркнул. - Рвусь домой, как пуля.

- У деда условия не ахти, - Фан Чи присел на корточки. - Если правда не хочешь возвращаться и не против переночевать в тесноте...

- Как пуля, - повторил Сунь Вэньцзюй.

Фан Чи вздохнул, поднялся, подхватил его сумку и легко пнул Малыша:

- Пошли.

Сунь Вэньцзюй сидел неподвижно:

- Как пу...

- Давай быстрее! - рявкнул Фан Чи, обернувшись.

Сунь Вэньцзюй наконец поднялся и неспешно зашагал за ним:

- Душ - сам воду греем?

- Не надо, - ответил Фан Чи. - У нас бойлер.

- Я на диване спать буду? - продолжил Сунь Вэньцзюй.

- На моей кровати.

- А ты?

- Не твоё дело, у меня есть где.

- А, - Сунь Вэньцзюй усмехнулся. - Я-то думал, будем вместе в обнимку.

Фан Чи резко обернулся, нахмурившись:

- Тебе на пятичасовой автобус, да?

- Не парься так, ты мне неинтересен. Даже если бы был... - Сунь Вэньцзюй прищурился. - Найти кого-то похожего - не проблема.

Фан Чи промолчал, развернулся и зашагал к остановке.

- Эй-эй-эй! - Сунь Вэньцзюй поспешно догнал его и схватил за руку. - Ты чего? Совсем шуток не понимаешь?

- Ты умеешь шутить? - огрызнулся Фан Чи.

- Ладно, ладно, не буду, - Сунь Вэньцзюй вздохнул. - Нежный ты какой-то.

- Не «нежный», а «не люблю тупые шутки», - Фан Чи бросил на него взгляд и ускорил шаг.

Дедушка с бабушкой обрадовались возвращению Сунь Вэньцзюя. Услышав, что он останется ночевать, бабушка тут же бросилась готовить Фан Чину комнату.

- Мы тут старики одни, редко к нам молодые заглядывают, - дедушка улыбался. - Когда Сяо Чи приезжает - уже праздник, а с ним ещё и друг - вообще счастье. Вечером ещё вкусенького приготовим.

- Может, горячий котёл? - предложил Сунь Вэньцуй. Старики уже дважды накрывали стол, и ему было неловко. - С грибами, например, вкусно.

- Да-да, - кивнул дед. - И рыбу добавим.

- Всё про грибы не забыл, - пробормотал Фан Чи.

Сунь Вэньцуй усмехнулся в ответ.

Дед поставил в реке сеть и сказал, что, наверное, уже что-то попало, надо проверить. Сунь Вэньцуй загорелся:

- Я с вами!

- Далековато, - возразил Фан Чи. - Не ходи.

- Что значит «далеко»? - дед махнул рукой. - Парень в расцвете сил, и получаса не пройдёт?

- У этого здорового парня травмирована нога, - сказал Фан Чи. - Вчера на Орлиной скале свалился в овраг.

- Несерьёзно, сейчас уже ничего не чувствую, - Сунь Вэньцуй подвигал ногой.

Фан Чи, видя его решительное выражение лица, не стал спорить. Он обработал рану дезинфицирующим средством - порезы оказались неглубокими, и за ночь они стали выглядеть гораздо лучше.

- Ладно, иди, - сказал Фан Чи, затем указал на него деду: - Проследите за ним, он же избалованный. В старые времена был бы молодым господином из помещичьей семьи - только бы не упал снова.

"Молодой господин" с довольным видом отправился с дедом за рыбой.

Фан Чи остался во дворе, чиня стулья. У нескольких стульев расшатались ножки, они качались, когда на них садились. Бабушка всё ворчала, что новые стулья не такие прочные, как те, что раньше делал её сын.

- Деньги, что ты в прошлый раз принёс, я положила на счёт, - бабушка сидела рядом, перебирая овощи. - Не надо нам постоянно деньги давать, нам с дедом хватает. Да и экзамены у тебя скоро - надо же готовиться?

- Да, как вернусь - сразу за учёбу, - кивнул Фан Чи.

- Да неважно, сдашь или нет. Вот у старика Чэня внук в университет поступил, а всё равно вернулся в деревню землю копать, - бабушка потрепала его по руке. - Главное - здоровье.

- Он вернулся бизнесом заниматься, - усмехнулся Фан Чи. - Совсем другое дело.

- Всё равно землю копает, какая разница, - отмахнулась бабушка. - Лишь бы здоровье было, без болезней.

- Ну да, - улыбнулся Фан Чи. - Со здоровьем у меня всё в порядке.

Починив стулья и поболтав с бабушкой, он наконец дождался возвращения "молодого господина" - тот нёс две рыбины, каждая килограмма по два-три.

- Это что, не из реки? - Фан Чи округлил глаза. - Такие огромные?

- Не знаю, в сетке оказались, - Сунь Вэньцуй сиял от восторга. - Дед говорит, наверное, сверху утекли. Я прямо талисман удачи!

- Сверху? - Фан Чи посмотрел на подходившего деда. - Это же из пруда старика Цзяна?

- Скорее всего, - дед тоже ухмылялся.

- Только чтоб он не узнал, а то опять подерётесь, - Фан Чи покачал головой.

- Драка? - Сунь Вэньцуй удивлённо посмотрел на деда. - Два старика дерутся?

- Ага, и по-настоящему, - подтвердил Фан Чи.

- Он мне не ровня, - дед выпрямился, забрал у Сунь Вэньцуйа рыбу и отнёс на кухню.

Ужин в виде горячего горшка готовился проще простого: дед поставил в комнате печку, установил котёл, закинул туда разные продукты - и готово.

Вечером было прохладно, так что такая еда пришлась впору. Сидели на маленьких табуретках вокруг печки, почти что на корточках - забавно.

Но Сунь Вэньцуй беспокоился, глядя на потолок:

- А дым не испортит потолок?..

Увидев, что потолок уже покрыт слоем копоти, он замолчал.

- Нечего тут церемониться, - сказала бабушка. - Почернеет - побелим.

Дед принёс бутылку из-под колы:

- Выпьём?

- Что за алкоголь? - Сунь Вэньцуй открыл и понюхал. - Домашний?

- Клубничное вино, - дед поставил на стол четыре больших кружки. - Попробуй, неплохое.

- Давайте, - Сунь Вэньцуй тут же протянул кружку. - Никогда не пробовал.

- У нас нет лекарств от боли в желудке, - сразу предупредил Фан Чи.

- Меня от смешивания тошнит, - отмахнулся Сунь Вэньцуй. - Одну кружку выдержу.

Фан Чи промолчал. Дед налил гостю полкружки:

- Не знаю, понравится ли.

- Понравится, я три года в горах прожил, всякое деревенское пил, - Сунь Вэньцуй отхлебнул и

скривился, едва проглотив. - Ох, это "вино"...

- Ну как? - поинтересовался Фан Чи.

- Просто бомба, - Сунь Вэньцзюй поспешно засунул в рот гриб из котла. - Да какое это к чёрту клубничное!

Дед с бабушкой покатывались со смеху, подкладывая ему еды.

Это действительно было самое необычное "вино" из всех, что Сунь Вэньцзюй доводилось пробовать. Кроме названия, ничего клубничного в нём не было - ни по цвету, ни по вкусу. Обычная деревенская самогонка, от которой с первого глотка искры из глаз сыпались.

Выпив полкружки, он тут же согрелся, а ушибы перестали болеть.

- Мощная штука, - Сунь Вэньцзюй одобрительно поднял большой палец.

- Ещё налить? - дед тут же потянулся за бутылкой.

- Нет-нет-нет, - Сунь Вэньцзюй замахал руками, убирая кружку. - Хватит, иначе не доем - под стол свалюсь.

Когда поели, все неспешно болтали. Дед с бабушкой говорили мало, но было видно, что рады - в основном уговаривали гостя поесть.

Во дворе залаяла собака, затем дверь распахнулась, и вошёл мужчина:

- Дедушка, принёс тебе кувшин, о котором ты просил.

- Дядя Чжан! - Фан Чи вскочил. - Мы тут ужинаем, присоединяйтесь!

- Я уже поел, - в комнату вошёл мужчина средних лет с кувшином. Увидев Сунь Вэньцзюя, улыбнулся: - Гости?

- Одноклассник Фан Чи, Сунь Шуйцзюй, - улыбнулась бабушка. - Да уже и не гость, свой человек.

- Вэнь, - скривился Сунь Вэньцзюй.

- Что спросил? - переспросила бабушка.

- Ничего не спрашивал, - Фан Чи похлопал её по плечу.

Когда дядя Чжан ушёл, Фан Чи наклонился к бабушке:

- Баб, Сунь Шуйцзюй не мой одноклассник.

- Мстишь, да? - рассмеялся Сунь Вэньцзюй.

- Разве? - бабушка удивлённо уставилась на него. - Ты не его одноклассник?

- Нет, - Сунь Вэньцзюй усмехнулся. - Я его...

- Следи за языком, - Фан Чи тут же прервал его, пристально глядя.

- Друг, - рассмеялся Сунь Вэньцзюй. - Бабушка, я его друг, не одноклассник. Разве я похож на восемнадцатилетнего?

- Похож, - кивнула бабушка. - Даже поглупее выглядишь.

После ужина Фан Чи унёс посуду на кухню. Дед достал курительную трубку, закурил и откинулся на стуле:

- Вот это жизнь.

- Довольствуйся малым - будешь счастлив, - улыбнулся Фан Чи.

- Давай, - дед протянул ему трубку.

Сунь Вэньцзюй удивлённо наблюдал.

- Не буду, - Фан Чи покачал головой. - Бросаю. Тебе бы тоже меньше курить.

- Но ты же... - Сунь Вэньцзюй вспомнил, что в горах Фан Чи курил, но тот так на него посмотрел, что он замолчал, лишь усмехнувшись.

- Я старик, мне уже всё равно. В последние годы сильно постарел, - дед затянулся. - Может, через пару лет и не смогу с стариком Цзяном драться.

- Хватит уже драться, - поморщился Фан Чи. - Подавайте заявку в Книгу рекордов - самая долгая вражда. Всю жизнь дерётесь.

- Бесит он меня. Всё на твою бабку глазки строит, - дед стукнул трубкой по ножке стола.

- Да как не стыдно! - возмутилась бабушка. - При детях такое говорить! Да он уже и не разберёт, на кого глазки строит!

Сунь Вэньцзюй так смеялся, что чуть не упал. Для него такой разговор был в диковинку - в его семье подобное невозможно. Он редко видел пожилых людей, а родители даже в лучшие годы держались друг от друга на расстоянии, живя как бы вне реальности.

- Видишь, парня насмешил, - сказал дед.

- Надо мной что ли смеётся! - фыркнула бабушка.

- Я и правда старею, - вздохнул дед. - Раньше, когда бабка сердилась, я играл для неё, чтобы успокоить. А теперь руки трясутся.

- Мне бы послушать, давно не слышал, - улыбнулся Фан Чи. - Да не руки трясутся, а стыдно, что разучился.

Дед молча улыбался.

- На чём играете? - поинтересовался Сунь Вэньцзюй.

- На эрху, - сказала бабушка. - Молодёжь такое не любит. Только этот придурок деду льстит, говорит, нравится.

- Эрху? - Сунь Вэньцзюй оживился. - Мне тоже нравится.

- Хватит подлизываться, - бабушка шлёпнула его.

Фан Чи не удивился - судя по каллиграфии и картинам Сунь Вэньцюя, любовь к эрху была ожидаема.

- Я серьёзно, - улыбнулся Сунь Вэньцуй. - Дедушка, если инструмент в порядке, я могу сыграть вам - в благодарность за гостеприимство.

- Ты умеешь? Вот здорово! - дед оживился. - Чи, принеси мой эрху.

- Ты что, серьёзно? - Фан Чи недоверчиво уставился на него.

- Меньше слов, - отмахнулся Сунь Вэньцуй. - Пока пьяный и стеснение пропало.

<http://bllate.org/book/14411/1274129>